

УДК 81'276

Подходы к обозначению и определению криминального языка

Рубанова Евгения Викторовна

заведующий кафедрой иностранных языков

Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова;

кандидат филологических наук, доцент

(г. Могилев, Беларусь)

forlang_dep@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые трактовки зарубежных и русских лингвистов понятий кэнта, арго, жаргона в отношении обозначения криминального подъязыка, а также определение круга его носителей, указанных в цитируемых работах.

Ключевые слова: кэнт/кэнт, арго, жаргон.

Abstract. The article focuses on different approaches of Russian and foreign linguists to the notions of cant, argot and jargon applied to define the so called criminals' language and views the groups of its speakers.

Keywords: cant, argot, jargon.

В преподавании иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь в рамках курсов лексикологии, социолингвистики и других дисциплин и спецкурсов так или иначе затрагиваются вопросы социальной дифференциации английского языка. Среди социальных вариантов языка называют и криминальный подъязык (арго, кэнт/кэнт, жаргон).

Арго разных языков давно привлекает интерес лингвистов. М.А. Глухова приводит перечень работ по изучению арго в 20 веке, в том числе исследования, связанные с распространением и функционированием арго в других пластах общенационального языка, с историческим развитием арго и связью словопроизводства с психикой, психологией и мировоззрением арготирующих, его фонетическими особенностями, влиянием арготической антикультуры на культуру в целом [7].

Несмотря на указанные в перечне исследования, как отмечает И.В. Фишук в диссертации 2010 г., до сих пор не установлено происхождение кэнта, не определен набор его функций, не исследован состав субъязыка деклассированных элементов, нет общепринятого определения кэнта [9]. М.А. Глухова также делает вывод о том, что «арго является одним из менее исследованных слоев лексической системы языка вследствие своей необычности и неоднозначного отношения к нему со стороны лингвистов» [7].

Неоднозначным остается использование терминов для обозначения данной подсистемы. Так, Р. Чэпмен использует два термина для обозначения рассматриваемого подъязыка: *argot* и *cant* [5]. С. Флекснер трактует понятие «кэнт» подобно тому, как Х. Фаулер толкует сленг (т. е. как язык представителей различных социальных групп, характеризующийся наличием специальных терминов) [1, с. 315]. По мнению Э. Партриджа, об арго говорят в отношении французского сленга [3, с. 3], а С. Флекснер применяет этот термин и к английскому языку в качестве обозначения кэнта и жаргона криминального сообщества вместе взятых [4, с. 6]. При этом под жаргоном лингвист понимает секретный вокабуляр криминальной субгруппы: «*Cant, jargon and argot* are the words and expressions peculiar to special segments of the population. *Cant* is the conversational, familiar idiom used and generally understood only by members of a specific occupation, trade, profession, sect, class, age group, interest group, or other sub-group of our culture. *Jargon* is the technical or even secret vocabulary of such a sub-group; *jargon* is "shoptalk". *Argot* is both the cant and the jargon of any professional criminal group» [4, с. 6].

Единственным отличием жаргона от арго в словаре лингвистических терминов под редакцией О.С. Ахмановой называется пейоративность, уничижительность термина «жаргон» [6, с. 148]. М.А. Глухова под арго понимает как профессиональный, так и обиходно-разговорный язык преступников [7].

Для уточнения понятия кэнта рассматривается этимология термина. Так, В.А. Хомяков ссылается на сокращенный БОС, где у кэнта зафиксированы следующие значения: (1) *A whining manner of speaking* 1640. (2) *The secret or peculiar language or jargon of a class, sect, or subject. (Depreciative or contemptuous)* 1684. Also *attrib.* (3) *A set form of words repeated mechanically; esp. a. stock phrase temporarily in fashion* 1681. Also *attrib.* (4) *Affected or unreal phraseology; esp. language (or action) implying goodness or piety which does not*

exist 1709. Also *attrib.* (5). A person who uses this language 1725. В.А. Хомяков сводит определения разных словарей к трем основным:

- аффективная, подымающая манера говорить, с жалобными интонациями; нытье с целью вызвать сочувствие или жалость;
- лицемерное употребление высокопарной лексики для создания положительного о себе мнения: ханжеская манера говорить;
- секретный жаргон деклассированных и социально-профессиональный жаргон [10].

В своей работе В.А. Хомяков руководствуется трактовкой Э. Парtridge: *cant* is the technical term for the vocabulary peculiar to the underworld (criminals, tramps, and beggars; prostitutes and «ponces»; and such hangers on as «fences»). It is to be hoped that the use of this short, convenient term will become more general [10].

Вышесказанное, на наш взгляд, позволяет использовать в отношении языка криминальной субкультуры термины «арго» и «кэнт/кэнт/кэнт», оставляя последний преимущественно за английским языком.

Язык криминального сообщества заимствует грамматический инструментарий и функционирует по законам грамматики общенародного языка. В отношении русского арго отмечается его «сборный» характер: в него входят переосмысленные лексемы литературного языка, просторечия, социальных и территориальных диалектов, заимствования из других языков и арго. Общенародные русские слова – основа арго [8, с. 8]. Известно, что и английский кэнт не выступает в «чистом» виде. Об этом говорит и Э. Парtridge: «*Cant*, in fact, is largely a «secret» language; that is, it has a number of terms for its own private use, but in its general structure and its everyday vocabulary it is a mixture of slang and low colloquialisms» [10]. В связи со сказанным возникают трудности в разграничении кэнта и сленга. На возможности такого разграничения указывает Фармер, автор самого обширного (семитомного) словаря сленга: «As to the distinction to be drawn between *Cant* and *Slang* it is somewhat difficult to speak. *Cant* we know; its limits and place in the world of philology are well defined. In *Slang*, however, we have a veritable Proteus, ever shifting... Few, save scholars and suchlike folk, even distinguish between the two, though the line of demarcation is sharply enough defined. In the first place *Slang* is universal, whilst *Cant* is restricted in usage to certain classes of the community: thieves, vagrom men, and... their associates... *Slang* boasts a quasi-respectability denied to *Cant*, though *Cant* is frequently more enduring, its use continuing without variation of meaning for many generations» [10].

В монументальной работе «*American Language*» (Supplement Two), Менкен, не упоминая жаргон, писал: “The boundaries separating true slang from cant and argot are not easily defined,” добавляя “There is a constant movement of words and phrases from one category to another.” Менкен считал кэнт и арго принад-

лежностью небольших сплоченных групп, оставляя за кэнтотом характеристику обмана и мистификации людей, не принадлежащих группе [2].

Неизменно определение криминального языка связано с указанием круга его носителей. Так, Э. Партридж для обозначения носителей данного подязыка использует слово «underworld» с пояснением (criminals, tramps, and beggars; prostitutes and «ponces»; and such hangers on as «fences»). Хертцлер употребляет слова «halfworld» и «underworld». Фармер указывает, что «cant is restricted in usage to certain classes of the community: thieves, vagrom men, and... their associates» [10]. В современных исследованиях кэнта можно найти указание на антисоциальные и асоциальные группы его носителей: «кэнт — это форма существования английского лексического субстандарта, используемая в коммуникации антисоциальных и асоциальных групп, имеющих свою «криминальную субкультуру», выполняющая основные функции конспиративного общения, функцию пароля и функцию эмоционально-экспрессивного языкового средства, употребление которой приводит к возникновению социальной диглоссии в речи ее носителей» [9].

В сфере кэнта маргинальных криминальных антисоциальных субкультур выделяется кэнт браконьеров, карточных игроков, карточных шулеров, заключенных, каторжников, воров-взломщиков, воров-карманников, уличных воров, воров на воде, пиратов, магазинных воров, проституток, фальшивомонетчиков, торговцев лошадьми, автомобильных воров, торговцев наркотиками, грабителей банков, бутлегеров, рэкетиров, ярмарочных мошенников, тюремный и другой кэнт. В сфере кэнта маргинальных асоциальных субкультур выделяется кэнт нищих, кэнт попрошайек, кэнт бродяг, кэнт беспризорников, кэнт этнизированных субкультур деклассированных элементов, наркоманов [9].

Список литературы

1. **Fowler, H.W.** A Dictionary of Modern English Usage / H.W. Fowler. — Oxford : Clarendon Press, 1980. — 725 p.
2. Introduction // Dickson P. Slang : The Authoritative Topic-by-Topic Dictionary of American Lingoes from All Walks of Life. — New York : Pocket Books, 1999. — P. 1–8.
3. **Partridge, E.** Slang To-day and Yesterday / E. Partridge. — London : Boston and Henley. — reprinted 4th ed., — 1979. — 476 p.
4. Preface // Dictionary of American Slang / compiled and ed. by H. Wentworth and S.B. Flexner. — New York : Tomas Y. Crowell Publishers, 1975. — P. 6–15.
5. Preface to the Second Edition // Dictionary of American Slang / [re-written and] ed. by Robert L. Chapman. — New York : Harper Collins Publishers Inc., 1997. — P. 7–15.
6. **Ахманова, О.С.** Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. — М. : Сов. энциклопедия, 1969. — 606 с.
7. **Глухова, М.А.** Мегафоризация в арготизме : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.19 / М.А. Глухова ; Тверь, гос. ун-т. — Тверь, 2003. — 15 с.

8. **Грачев, М.А.** Русское аргю / М.А. Грачев. – Н. Новгород : НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1997. – 246 с.
9. **Фищук, И.В.** Кэнт в английском языке национального периода: социолектологический подход : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.04 / И.В. Фищук, [С.-Петербур. гос. ун-т экономики и финансов]. – Санкт-Петербург, 2010. – 18 с.
10. **Хомяков, В.А.** Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия / В. А. Хомяков. – Вологда : М-во просвещения РСФСР, Вологод. гос. пед. ин-т, 1971. – 104 с.